

Глава 2. Дебютное выступление

Вернувшись в комнату отдыха, Лу Янсин почти сразу же был вызван в главный павильон для сбора.

Он сел на своё место в зрительном зале, но длинная и нудная речь персонала его не интересовала. Закрыв глаза, юноша тут же уснул и проснулся лишь тогда, когда кто-то настойчиво потряс его за плечо.

— Эй, парень, не спи, камеры снимают.

Лу Янсин с раздражением открыл глаза. Увидев рядом Ван Дика, он с трудом подавил подступающий гнев.

«Почему опять этот Дик?»

— Эй, — собеседник указал на его губы. — У тебя помада размазалась.

Только сейчас Лу Янсин вспомнил, что утром его заставили накраситься. Ему слегка подкрасили губы, чтобы освежить вид, а он после этого умудрился умыться. Неудивительно, что всё потекло.

Он довольно трепетно относился к своей внешности.

— Где?

— Вот, — Ван Дик протянул ему маленькое зеркальце. — Сам посмотри.

Лу Янсин отвернулся, слегка приподнял голову, чтобы поймать свет, и действительно увидел размазанную помаду у уголка рта. Он вытер её пальцем.

Когда след исчез, юноша пару секунд любовался своим отражением.

«Неплохо. Не зря это я. Исходные данные и так хороши, а с макияжем — просто неотразим».

Лу Янсин закрыл зеркальце и, повернувшись, встретился взглядом с парнем, сидевшим в нескольких рядах впереди.

Тот сидел боком и ошарашенно смотрел на него. Поймав его взгляд, незнакомец тут же отвернулся с видимым смущением.

Лу Янсин узнал его. Это был тот красавчик из туалета. Надо же, так увлёкся созерцанием, что даже не заметил, как его поймали.

«Забавно. Видимо, моя красота и обаяние неоспоримы».

Он вернул зеркальце Ван Дику, поблагодарив его. Тот, не церемонясь, обнял его за плечи.

— Братишка, сколько тебе лет? На это шоу ведь берут только совершеннолетних.

Уголки губ Лу Янсина дёрнулись. Помня об оказанной услуге, он терпеливо ответил:

— Мне двадцать шесть.

— ? — глаза Ван Дика округлились, он склонил голову набок, разглядывая соседа. — Не вешай мне лапшу на уши, я не верю. В двадцать шесть так не выглядят. Максимум восемнадцать, и ни днём больше. Мой двоюродный брат-старшеклассник и то выглядит взрослее.

Он вздохнул и добавил уже для себя:

— Эх, но в нашем деле чем моложе, тем лучше... Я так тебе завидую. У меня вот уже носогубные складки намечаются.

Лу Янсин посмотрел на безупречно гладкую кожу парня и почесал подбородок.

«Неужели айдолы так требовательны к себе?»

Ван Дик оказался болтуном. Он без умолку расспрашивал о том, как Лу Янсин ухаживает за кожей, сколько лет тренировался, в чём силён и что готовит для дебютного выступления.

Юноша отвечал выборочно.

— Просто спою.

— Так ты, значит, вокалист! — воскликнул Дик. — Жаль, у меня со слухом не очень. Кроме танцев, я в основном рэпом занимаюсь.

Лу Янсин молча слушал болтовню, коротая время.

— Ты не поверишь, когда наставник сказал мне заниматься рэпом, я подумал, что это проще простого. А потом он заставил меня учить «FUN PUNK». Знаешь такую песню? Это трек Bomb

gun, он же Чжа Де, одно время был очень популярен, многие делали каверы. На слух казалось легко, но когда я начал учить, язык просто в узел завязался. Слова превращались в какое-то «бла-бла-бла».

— Но песня и правда крутая. Я её выбрал для своего дебютного выступления. Эти рэперы — просто гении. Сами пишут музыку, тексты, сами исполняют. Этот трек — просто отпад, такой стильный. Я моментально стал его фанатом.

Лу Янсин не ожидал, что станет героем чужого рассказа. Он слушал всё внимательнее и даже согласно кивал.

— Ты прав.

Ван Дик ткнул его в бок.

— Ты вообще слышал её?

Лу Янсин посмотрел на него с растущей симпатией и беззастенчиво заявил:

— Конечно, слышал. Bomb gun, он же Чжа Де. Самый красивый парень в китайском рэпе, самый крутой тембр, самый отточенный флоу. Кто его не знает?

— Наконец-то я встретил единомышленника, — растроганно произнёс собеседник. — Хотя я всё же считаю, что самый красивый парень в китайском рэпе — это учитель Датоуцай. Он такой мужественный, понимаешь? Говорят, у него на спине огромный тигр набит.

Лу Янсин: «...»

«Что хорошего в Датоуцае? Его татуировка — обычная наклейка».

Он решил сменить тему. Юноша кивнул в сторону сцены и спросил о том, что его действительно интересовало:

— А это кто?

Ван Дик проследил за его взглядом. На сцене стоял парень, отвечавший на вопросы наставников.

— А, это Бай Си, — ответил Дик. — Ты его не знаешь? Он стал популярен ещё до начала шоу. Он из «Кэгуан», а это крупная компания, так что у него изначально была поддержка. Да и с таким лицом не быть популярным невозможно. Говорят, он невероятно талантлив: танцует как

профессиональный танцор и поёт как настоящий певец.

— Действительно красив, — искренне согласился Лу Янсин.

— И человек, кажется, хороший, — добавил Ван Дик. — Говорит без всякого высокомерия.

— Угу, — кивнул Лу Янсин. — И довольно милый.

— ... — Ван Дик повернулся к нему с немым укором на лице.

— Сколько лет ты тренировался?

— Восемь.

В свете софитов Бай Си держался с идеальной улыбкой, его осанка была прямой. Он был высоким, с чертами лица, напоминающими метиса. Взгляд был ясным и чистым. Нос с «коробочкой» на кончике, редкий для азиатов, добавлял лицу глубины. Вся костная структура была совершенной — изысканной, но полной юношеской свежести.

Даже просто стоя на сцене, он излучал ауру холодного и элегантного аристократа.

«Совсем не похоже на того парня, что так поспешно отводил взгляд».

Наставники уже не скрывали своего восхищения.

— Мы с нетерпением ждём твоего выступления.

Зазвучала музыка, и все взгляды устремились на Бай Си. Даже Ван Дик замолчал.

Лу Янсин, подперев подбородок рукой, тоже смотрел на него и не мог не признать, что этот парень — истинный любимец богов.

Последующее выступление с пением и танцами он не слишком понимал. Юноша видел лишь, что это было впечатляюще, но всё его внимание было приковано к талии, ногам и лицу Бай Си, которое так точно соответствовало его эстетическим вкусам.

Свет софитов слепил глаза, но Лу Янсин не отводил взгляда. Даже когда Бай Си покинул сцену, он продолжал провожать его глазами.

— Прошу прощения, разрешите пройти.

Бай Си сел на своё место под восторженные возгласы. Он слегка повернул голову, бросив взгляд назад, но тут же снова сел ровно.

— Бай Си, — Цуй Цзиньси, его коллега по компании, похлопал его по плечу и прошептал: — Тот парень всё время смотрит на тебя и улыбается. У меня от этого мурашки по коже. Вы знакомы?

Бай Си сидел с прямой спиной, глядя перед собой. Он не ответил, но кончики его ушей медленно начали краснеть.

— Эй!

Лу Янсин, прислонившийся к ящику за кулисами, вздрогнул от резкого окрика. Он протёр глаза, растерянно оглядываясь.

— Что случилось?

— А ты как думаешь? — Помощник режиссёра Гэ свернул сценарий в трубку и постучал его по голове. — Живо на сцену! Как можно было здесь уснуть? Я тебя не понимаю.

Лу Янсина вытолкали к краю сцены. Гэ, помня о просьбе Хунь Гэ, успел шепнуть:

— Выходи, не бойся. Отвечай на вопросы и исполни номер, который мы репетировали. Главное, без ошибок.

Лу Янсин фыркнул.

«Чего мне бояться? На моих лайвах людей бывает и побольше».

На большом экране высветилось его имя. Он взъерошил волосы и вышел на сцену. Яркий свет софитов ударил в глаза. Перед ним сидели четыре наставника.

— ...

И тут он занервничал.

— Здравствуйте, наставники, — Лу Янсин слегка напряжённо поклонился.

Раньше только он сидел в жюри, а теперь его самого оценивают.

Выражение лица вокального наставника Гао Гэ в одно мгновение изменилось. Она тихо прошептала Нью Дэ'аю:

— Ему есть восемнадцать? Несовершеннолетних же нельзя на шоу.

Нью Дэ'ай быстро пролистал документы.

— В анкете написано — двадцать шесть.

Гао Гэ резко подняла голову. На её лице читалось полное недоумение.

Круглые глаза, маленькое лицо, изящные черты. Бесспорно, красивый парень. Он не выглядел слишком уж по-детски, но почему-то от него исходило какое-то трогательное очарование, вызывающее желание оберегать.

Воцарилась тишина. Лу Янсин занервничал по-настоящему. Он бросил взгляд в сторону: Помощник режиссёра Гэ отчаянно жестикулировал, напоминая об инструкциях.

Только тогда Лу Янсин заставил себя улыбнуться.

Дебютное выступление транслировалось в прямом эфире. Едва он появился на сцене, в чате началось оживление, а после улыбки всё буквально взорвалось.

Юноша стоял на сцене, немного смущённый. Тёмные волосы послушно лежали на лбу, оленьи глаза слегка прищурились, а губы приняли форму идеального сердечка.

[AWSI, он воплощение всех моих мечтаний о младшем братике]

[Боже, я и не думала, что он такой, но когда он улыбается — это просто милота запредельная!]

[Черт, он улыбнулся мне... Неужели я ему нравлюсь?..]

[Такие естественные губы-сердечки, это от природы? Завидую белой завистью]

[Спасите, он такой красавчик, но почему такой милый?]

[Кто понимает? Это сочетание крутости и нежности — прямое попадание в моё сердце]

[Даю три минуты, мне нужна вся информация о моем новом парне]

[Мамочки, у него такое маленькое личико! С этими мягкими волосами он такой послушный, уху-ху, эти огромные сияющие глазки... я сейчас умру]

[Он правда похож на маленького ягнёнка, такой чистый и безобидный~]

— Лу Янсин, сколько лет ты тренировался? — спросила Гао Гэ, её взгляд невольно потеплел.

— Я?.. Я не тренировался.

[Ха-ха-ха, он что, испугался? Так мило вытаращил глаза!]

[А-а-а, он такой наивный и милый, так и хочется погладить его по голове!]

[Напуганный Маленький ягнёнок, AWSI]

— В какой позиции ты силён? — мягко спросила Гао Гэ.

— Сильная сторона... — он запнулся. — Вокал... наверное.

Задав основные вопросы, Гао Гэ посмотрела на пустые графы в его анкете и растерялась. Видя, что другие молчат, она сказала:

— Что ж, тогда, пожалуйста, начинай своё выступление.

Свет погас.

«Ну вот и всё», — подумал Лу Янсин.

В тот же миг зазвучала весёлая мелодия песни «Шоколад», и освещение стало нежно-розовым.

Это была сладкая песня во всём: от аранжировки до голоса. Однако у Лу Янсина от природы был джазовый тембр с мощным шлейфом. К тому же, годы в рэпе выработали у него резкую манеру произношения. Ради этой песни ему пришлось три дня ломать свой голос, имитируя нежность.

Он бесстрастно махал руками и улыбался.

— Я твой шоколад, послушный, милый и красивый, откуси кусочек сладости, я немного скучаю по тебе...

Освещение в нужный момент сменилось на цвет сакуры. На фоне предыдущих крутых выступлений номер Лу Янсина выглядел крайне самобытно.

Зрители в зале неожиданно заразились этим настроением. Все в такт музыке махали руками и улыбались. Когда музыка стихла, Лу Янсин с облегчением выдохнул.

Рады ли они? Он — нет. Он лишь чувствовал, как першит в горле.

— Очень неплохо. Ты раньше занимался музыкой? — спросила Гао Гэ.

— Да, немного занимался, — послушно кивнул юноша.

— У тебя очень самобытный стиль, — одобрил Нью Дэ'ай. — Я смотрел, и у меня даже настроение поднялось.

— Продолжай в том же духе, у тебя большой потенциал.

Закончив, Гао Гэ повернулась к рэп-наставнику Датоуцаю.

— Учитель Цай, вы хотите что-нибудь сказать?

Датоуцай не сводил глаз с Лу Янсина. Он наклонился вперёд, прикрыв лицо руками, но в глазах горел восторженный огонёк.

«Маленький ягнёнок такой милый! Я никогда не видел ничего милее!!! Хотя... почему-то этот голос кажется до боли знакомым».

— Учитель Цай? — снова позвала Гао Гэ.

— А, да! У меня нет претензий!

— Тогда давайте начнём оценивание, — предложил Нью Дэ'ай.

— Подождите! — Датоуцай выхватил у него микрофон.

Этот учитель был выходцем из андеграунда. Мускулистый, с татуировками и золотыми цепями, он обычно выглядел устрашающе. Но в следующую секунду он посмотрел на Лу Янсина

сияющими глазами и мягким голосом попросил:

— Сяо Лу, можешь сделать что-нибудь милое? Я хочу... нет... мы все хотим посмотреть!

Лу Янсин почувствовал, как у него дёргается щека.

«Датоуцай что, больной? С какой стати мне изображать милашку? Ладно, сегодня мы стали врагами».

Под бесчисленными взглядами Лу Янсин решил отказать.

— Нет, я...

В зале раздались разочарованные вздохи. В этот момент он краем глаза заметил помощника режиссёра Гэ, который зловеще сверлил его взглядом.

Лу Янсин глубоко вздохнул. В голове пронеслись наставления последних двух дней:

«Фанаты — это боги».

«Изо всех сил поддерживай свой образ».

«Не дебютируешь — не возвращайся».

Все замерли в ожидании. В конце концов, он не выдержал давления. Сглотнув, он посмотрел в камеру.

Дёрнув щекой, он выдавил из себя кривую улыбку и неуклюже подмигнул. Из-за отсутствия навыка он зажмурил оба глаза сразу, и его лицо сморщилось.

Лу Янсин тут же опустил голову и закрыл лицо руками.

«Спасите. Моя репутация уничтожена».

<http://bllate.org/book/15966/1441347>